



Вести Озерецкого прихода

№8 сентябрь-октябрь 2013 г.

Печатный орган Васильевского храма с. Васильевское Сергиево-Посадского благочиния Московской епархии

Дар творчества — дар Божий

Россия

Россия, матушка родная,
Куда ж ты с посохом бредёшь?!
Тоску и боль преодолевая,
Свой непосильный крест несёшь.

Тебя рубили, распинали,
На части рвали, на куски.
И горе водкой заливали,
Чтоб не свихнулась от тоски.

Под корень обрубил косы,
Гребёнку общей причесать
Стараются. И твои слёзы
Никто не хочет замечать.

Твоих детей голубоглазых
Хотят заразой отравить.
Химической едой-заразой,
А не пшеницей накормить.

Всё выставляют тебя душой,
Погрязшей в пьянстве и тоске,

Не сильной шахматной фигурой,
А глупой пешкой на доске.

Устала ты от революций,
От войн, от бед, от перемен,
От верхочинных проституций,
От политических измен.

Стоишь распятая, нагая,
И всё прощаешь им - врагам.
И тихо молишься, благая,
Взор устремив свой к небесам.

Тебя спасём мы — твои дети,
Очнёмся, верую сильны.
Мы за родителей в ответе,
Мы твои дочери и сыны.

Ты станешь сильной и красивой!
Мы — твоя плоть, мы — твоя кровь.
Ты лучшая из всех, Россия!
И да хранит тебя Господь!



Духовные глаголы

Верни себе образ Божий

Единственное условие спасения души есть Вера! Вера в то, что ГОСПОДЬ может нас спасти, вера в то, что ОН этого очень хочет, вера, что спасение обязательно будет, если оно нам так желанно, как и Самому Богу.

И нам надо никогда об этом не забывать. Не забывать о том, что всякий грех, который мы совершаем, есть оскорбление любящего нас Отца. Не забывать, что греша, мы отодвигаем от себя спасение, изгоняем из души Духа Божия, который один может нас очистить и освободить.

Нам надо прийти в такое состояние, чтобы в нашем сердце была глубокая неприязнь ко греху, который уже овладел нашими чувствами и помыслами. Иногда нам даже трудно различить, где у нас в душе добро, а где зло, где мы сами, а где то, что привнес и посеял в нашем сердце дьявол. Но если мы всегда будем помнить о Боге, Он всегда нас спасёт. Ну а если Господь медлит, и помощь не приходит сразу, это не потому, что мы недостаточно громко кричим или недостаточно много пролили слёз! Нет, Господь просто воспитывает нас. Господь хочет, чтобы мы вернули себе образ Божий — а наша жизнь являет образ совершенно иной! И чтобы это изменить, очень много нам придётся отсечь, и очень много приобрести того, чего в нас нет.

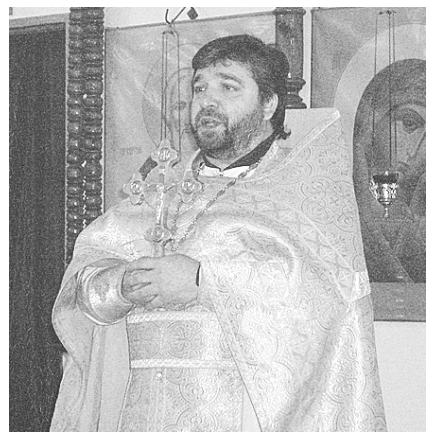
В нас совсем нет смирения. А это значит, что мы не знаем ещё, что такое христианство, и не можем быть учениками Христовыми, потому что Он сказал: «Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем». Смирение же лучше всего достигается терпением. Поэтому, если наша молитва остаётся без плода, это не значит, что Бог не слышит нас. Это значит, что Он хочет воспитать в нас терпение и долготерпение, чтобы через это у нас возникло новое качество души — смирение.

Вся наша жизнь так устроена Богом, что Господь нас всё время смиряет, в основном через всякие жизненные обстоятельства, через крест. Не взяв этот крест, не неся его, невозможно смириться. И мы мучаемся и страдаем до тех пор, пока не смиримся, пока не скажем: «Господи, твори свою волю. Ничего у меня самого не получается!» И когда мы дадим Богу Самому действовать в нашей жизни, происходят всякие чудеса, всё становится легко и хорошо, всё вроде бы само собой устраивается. На самом деле не само, на самом деле это всё творится всегда Богом!

Спасение человека — это его преображение по образу Христа Спасителя через благодать Святого Духа! Не забывайте об этом, дорогие братья и сестры!

Храни вас Господь!

Настоятель Свято-Никольского храма
с. Озерцево протоиерей Сергей (Минченко)



О промысле Божьем

Школа, открывшая мир

Церковно-приходские школы давали такой высокий уровень образования, который сегодня не каждое высшее учебное заведение осилит. Я лично ощутила это от общения с отцом, Дмитрием Ивановичем. О нем и рассказ.



...Дмитрию пять лет. Его семья переехала из Тверской губернии в Сибирь в столыпинские времена. Отец мастер на все руки: клал печи, обжигал глиняную посуду, столярничал. С артелью каменщиков

выкладывал площади в Питере, в Москве. Мать первая красавица и певунья в селе, с косами до пола. Они, на зависть соседям, жили в любви и согласии. Решив перебраться в Сибирь, мечтали о скорых переменах в жизни. У сотоварищей надежды сбылись. У Ивана с Любой все пошло иначе: мастерство Ивана здесь долгое время спроса не имело.

Отец запил, втянулась и мать. Детей рожали одного за другим. Нищета опустошала и дом, и души. Иногда соседи отдавали одежонку подраставших своих детишек. Отец все реже брался за работу. Однажды его попросил помочь лепить кирпичи и класть дом поселившийся рядом разбогатевший тверич. Отец перестал пить. Казалось, жизнь начала налаживаться. Ожила и мать. Мите купили книжки, он научился читать, но в школу его не пускали, хотя Евсей Петрович, учитель, и батюшка, отец Феофан не раз навещали к ним. Отговорка одна: «Некому с детьми нянькаться»... И Митя нянчился со всей ребятней.

Однажды у колясочки, в которой сидел младший братишка, оторвалось колесико, Митя, играя, толкнул ее, малыш вылетел, ударился головкой об угол и умер, даже не вскрикнув. Родители как будто не заметили потери, а Дмитрий помнил об этом всю жизнь...

Как помнил и тот день, когда его, двенадцатилетнего, родители, рассердив-

шись на его попытку остановить их от очередного запоя, выгнали из дома. Морозная ночь. Пятак, нащупанный им в шубейке, приободрил. Но идти было некуда. Он увидел в окне школы слабый свет свечного огарка и нерешительно приоткрыл дверь. Батюшка и учитель оглянулись на скрип двери и зазвали мальчишку. В селе знали о его бедах. Учитель пробовал говорить и с отцом его, и с матерью, убеждал, что мальчику надо учиться дальше. Дмитрий все же редко отпускали в школу. В их тулушкинской, церковноприходской школе, он был лучшим учеником, хотя частенько пропускал занятия и прятал глаза, приходя на уроки. Дмитрий перечитал все книги, что были у учителя, у батюшки. И те, что давали мальчишки, выпрашивал их и у лавочки, у сельчан, с которыми некогда его родители проделали путь от Тверского Кушалина, родины Дмитрия, до Сибири, до Тулушки. Село было неподалеку от Иркутска. Учитель говорил, что там он может поступить в реальное училище, что он вполне справится с этим. Но отец мальчика сразу отрезал:

«Не ходите не просите! У Митьки дома дел полно, ребяташкам присмотр нужен, нам и без них дел много, не до того...»

Несколько дней пожив в школе, на ночь Евсей Петрович давал ему овечий полушубок, Дмитрий вернулся домой. Но все чаще стал думать о том, что и сам может

найти дорожку в другую жизнь, о которой рассказывал учитель и писалось в книгах. И однажды уговорил отца Ваньки, дружка и соседа, подвезти его до станционного городка, куда тот возил зерно и картошку. Запасся сухарями и куском сала и в день очередной гулянки дома и бежал.

Уйдя из дома пятнадцатилетним, за несколько лет странствий по Сибири, Якутии Митя встречал разных людей, добрых и недобрых, но Господь миловал его: он шел своею дорогой. Со временем он понял, как много дали ему, его душе та первая его школа и первый учитель. Самое важное, что они побудили мальчика обретать новые знания, научили любить Россию. И он был благодарен им: они открыли дорогу в жизнь.

Однажды, в своих юношеских скитаниях, Дмитрий зашел в дом Елизаветы Сарычевой. Она стала ему второй матерью, а ее сын Евгений — братом. Она многому научила его, любовь к ним грела его всю жизнь, а потом передалась и его детям. Пришло время Митя понял, что готов ко взрослой жизни, и мама Лиза, напутствуя, отпустила его из дома. Он стал горным инженером, объехал всю страну. В его сердце всегда жила любовь и к его настоящим родителям. Однажды он привез к ним жену и дочку. Не забывал Дмитрий и о своих первых наставниках — батюшке Феофане и учителе Евсее Петровиче, и о той церковно-приходской школе, что научила его учиться. Позднее его дети, подрастая, называли своего отца Дмитрием Ивановичем «ходячей энциклопедией», ведь он мог ответить на любой их вопрос.

Отрывок из повести
Т. Васильевой «НАЧАЛО»